

Еремина М. А. Анализ словарных дефиниций слова *успех* в свете проблемы верификации лингвокультурологических построений / М. А. Еремина // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 48—61. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-48-61.

Eremina, M. A. (2021). Analysis of Vocabulary Definitions of the Word “Uspech” (“Success”): Problem of Verification of Linguocultural Constructions. *Nauchnyi dialog*, 2: 48-61. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-48-61. (In Russ.).

УДК 81-13+811.161.1'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-48-61

АНАЛИЗ СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЙ СЛОВА *УСПЕХ* В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕРИФИКАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ

© Еремина Марина Артуровна (2021), кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный университет путей сообщения»; доцент кафедры языков массовых коммуникаций, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), marina_makridina@mail.ru.

Предлагается способ решения актуальной проблемы верификации лингвокультурологических построений. Уделяется внимание установлению корректности и эффективности применения одного из видов семантического анализа в современных лингвистических исследованиях, посвященных понятию «успех» и его лексическим репрезентантам. Предложенный метаисследовательский подход нацелен на выявление и поиск причин существенных расхождений в результатах дефиниционного анализа при совпадении теоретической базы, научного аппарата и стратегии исследований. Данный подход позволяет автору рассмотреть ряд спорных случаев применения дефиниционного анализа, связанных с его объектом, предметом и метаязыком, и решить некоторые важные методологические вопросы: какого рода лингвистические источники привлекаются при сборе материала; как осуществляется дефиниционный анализ многозначного слова; в каком аспекте проводится межъязыковое сопоставление словарных дефиниций одного слова; каковы преимущества и недостатки разных форматов описания семантических компонентов, выявленных в результате дефиниционного анализа, и др. Критический разбор исследовательской техники чередуется с конструктивными предложениями по семантическому анализу словарных дефиниций слова *успех* в современном русском языке. В качестве выводов предлагаются общие наблюдения над особенностями применения рассматриваемого аналитического метода.

Ключевые слова: дефиниционный анализ; методы изучения семантики; лингвокультурология; когнитивная лингвистика; проблема верификации; успех.

1. Введение. Постановка проблемы

Постановка вопроса о корректности и эффективности применения одного из видов семантического анализа обусловлена более общей проб-

лемой верификации лингвокультурологических построений. Одной из причин «снижения степени верифицируемости результатов» является «реальное ослабление роли метода, аналитических приемов и процедур в лингвистических исследованиях» [Березович, 2018, с. 133]. Частным случаем проблемы можно считать недостаточно корректное использование лингвистического метода, в результате которого наблюдается значительное расхождение выводов у разных ученых при совпадении теоретической базы, научного аппарата и стратегии исследования. Появление некогерентных выводов при использовании одного аналитического метода не только делает полученные результаты уязвимыми для критики, но и заставляет задуматься о параметрах эффективности самого метода.

Для лингвокультурологии внимание к особенностям применения дефиниционного анализа представляет собой практический интерес, поскольку редкое лингвокультурологическое исследование обходится без обращения к словарным толкованиям как источнику информации о понятийном содержании имени концепта. Но невнимание к вопросам о возможностях и ограничениях дефиниционного анализа чревато малоинформативными или слабоверифицируемыми выводами, что представляет собой методологическую проблему.

Вопрос о специфике лексикографических описаний и методологических принципах анализа словарных дефиниций уже поднимался в научной литературе, в частности, И. А. Стерниным и А. В. Рудаковой [Рудакова, 2015; Стернин, 2013; Стернин и др., 2017]. Соглашаясь в целом с предложенной авторами методологической концепцией, отметим, что один из описанных в ней принципов требует критического осмысления, поскольку слишком широкое его понимание может привести к сомнительным научным выводам. Речь идет о принципе *неединственности метаязыкового описания ментальных единиц*, суть которого заключается в том, что «описание семантики ментальных единиц разных типов может осуществляться с использованием разного метаязыка, и расхождение в метаязыковой форме описания одних и тех же ментальных единиц в разных исследовательских парадигмах и у разных исследователей не является признаком ошибочности какого-либо из описаний, а подлежит анализу и унификации» [Стернин и др., 2017, с. 12]. Если распространить данный принцип на исследования, целью которых является признаковое описание содержания определенного концепта, тогда существование разного в количественном и качественном отношении набора концептуальных признаков также не должно являться признаком ошибочности или недостаточной обоснованности выводов. Но если учесть, что в лингвокультурологических, особенно контрастивных, исследованиях, нацеленных на изучение корреляции между семантиче-

ским описанием и реконструкцией фрагмента национальной языковой картины мира, наличие или отсутствие того или иного концептуального признака интерпретируется с точки зрения особенностей национальной ЯКМ, то неединственность признаковых описаний одного концепта (языковых образов одного фрагмента действительности) не должна считаться нормой, поскольку это увеличивает степень неопределенности выводов.

Таким образом, ситуация значительного расхождения в описании результатов дефиниционного анализа (в виде набора признаков) одного имени концепта требует критического разбора для выявления «болевых точек» метода, что способствует предметному решению проблемы верифицируемости лингвокультурологических построений.

2. Особенности исследовательского подхода

Наш подход к решению данной задачи реализуется на метаисследовательском уровне: он основывается на сопоставлении материалов лингвокультурологических и лингвокогнитивных трудов на общую тему (понятие «успех») с целью выявить существенные несовпадения в выводах при одинаковых вводных данных. Так, при сравнении диссертационных исследований О. В. Рябухи и И. В. Адониной, посвященных концепту «успех» в английском языке, была установлена следующая проблемная ситуация: указанные научные работы выполнены с общих теоретических позиций; цели, поставленные учеными, содержательно совпадают, ср.: «изучение содержания / объема концепта успех и способов его лингвистической репрезентации в англоязычной публицистической прозе» [Рябуха, 2009, с. 4]; «комплексное описание концепта “успех” в современной речевой культуре американцев» [Адолина, 2005, с. 3]; ход исследования также имеет одно направление в виде последовательного выделения когнитивных признаков концепта УСПЕХ в результате разных видов семантического анализа: этимологического, дефиниционного, контекстуального; но на этапе дефиниционного анализа ученые приходят к разному набору когнитивных признаков.

О. В. Рябуха	И. В. Адонина
(1) сделать или преуспеть в чем-то, что субъект хотел, надеялся или пытался сделать, или увидеть сделанным; (2) преуспеть в чем-то сложном; (3) иметь хороший результат или эффект; (4) идти по плану; (5) начинать преуспевать в чем-то; (6) иметь вероятность стать успешным в будущем.	(1) благоприятное завершение попыток или усилий; достижение (положительный результат); (2) достижение (приобретение) желаемой или планируемой цели, каких-то благ, богатства, положения, славы, процветания и т. п.; (3) успешный субъект или объект.

Содержательное отличие и количественный перевес признаков в работе О. В. Рябухи объясняется привлечением к анализу, помимо толковых словарей, словарей синонимов. Но использование исследователями в рамках одного вида анализа разнородных лингвистических источников показывает наличие спорного методологического вопроса о том, что является объектом дефиниционного анализа.

Другой пример связан с исследованиями И. В. Адониной и Н. Д. Паршиной [Адолина, 2005; Паршина, 2007], в которых применяется контрастивный подход и сходный научный аппарат. В результате анализа словарных дефиниций лексемы *успех* в английском языке оба лингвиста приходят к практически идентичному набору основных концептуальных признаков. Но если И. В. Адонина ограничивается установлением факта несовпадения семантической структуры слова *успех* в двух вариантах английского языка, то Н. Д. Паршина, сопоставляя английский и русский языковой материал, интерпретирует выявленные семантические различия при помощи лингвокультурологической категории «национальное языковое сознание». Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с различным пониманием предмета анализа, что также является методологически спорной ситуацией, нуждающейся в осмыслении.

В результате рассмотрения в подобном ракурсе ряда лингвистических исследований на тему концептуального содержания вербальных репрезентантов понятия «успех» в разных языках [Адолина, 2005; Андриенко, 2010; Лагута и др., 2006; Маркова и др., 2019; Паршина, 2007; Петрова, 2014; Рябуха, 2009; Хрынина, 2009; Шкапенко и др., 2017; Эренбург, 2006] были выявлены значимые, на наш взгляд, расхождения в процедуре дефиниционного анализа, касающихся его объекта, предмета и метаязыка.

3. Спорные аспекты процедуры дефиниционного анализа ОБЪЕКТ АНАЛИЗА

— Данные толковых словарей vs данные аспектных словарей

Терминологическое словосочетание *дефиниционный анализ* содержит в себе вполне определенное указание на объект изучения — словарная дефиниция, или лексикографическое описание понятийных признаков слова. Если исходить из традиционного содержания терминов *понятие* и *понятийные признаки*, то следует признать, что эти семантические сущности представлены в толковых словарях, поэтому привлечение аспектных словарей, в частности словаря синонимов, избыточно.

Вместе с тем в антропоцентрической парадигме лингвистики содержание термина *понятие* расширяется до «концептуализированного поня-

тия» («концепта»), а под *понятийными признаками* имеются в виду все абстрактно-логические признаки слова в противопоставлении эмоциональным, конкретно-образным и субъективно-оценочным смыслам. В таком научном контексте задача по реконструкции всего понятийного объема концепта оправдывает и даже делает неизбежным привлечение аспектных словарей, предоставляющих информацию о лексико-семантических отношениях изучаемой единицы. Тогда, чтобы избежать непоследовательности, к рассмотрению следует привлекать не только синонимы, но и всю сеть парадигматических и синтагматических связей анализируемого слова, как это предлагается, например, в рамках исследовательской программы EUROJOS, посвященной описанию ценностных понятий европейской языковой картины мира [Leksykon aksjologiczny ..., 2016]. Определять данный этап исследования как дефиниционный анализ некорректно, поскольку он представляет собой анализ системно-языковых данных, который соотносится с анализом дефиниций как общее с частным. Но и при комплексном подходе к изучению системно-языковых данных дефиниционный анализ, будучи отдельной исследовательской процедурой, предполагает разграничение своего объекта в виде словарной дефиниции от анализа синонимов, однокоренных слов, сочетаемости и т. д.

— Данные одного толкового словаря *vs* данные нескольких толковых словарей

Выбор для дефиниционного анализа одного толкового словаря мотивируется исследователями тем, что словарные формулировки значения различаются в лексикографических источниках. Но подобное обоснование ограничения материала нельзя считать убедительным. Цель исследования дефиниций — максимально полное и адекватное представление семантических компонентов лексикографического значения, поэтому наличие разных вариантов словарного толкования является обязательным условием анализа. В этом случае описание идет по пути обобщения, которое основано на «принципе дополнительности словарных дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное лексикографическое описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга» [Стернин и др., 2017, с. 5]. Стоит также отметить, что совпадение семантических признаков в разных толкованиях свидетельствует об устойчивости соответствующих представлений в сознании носителя языка, а их варьирование может быть довольно информативным показателем логики категоризации. Так, приведенная в словаре Д. Н. Ушакова дефиниция лексемы *успех* ‘удача в задуманном деле, удачное достижение по-

ставленной цели' [СУ] в целом повторяет толкование в словаре В. И. Даля 'удача в работе, достижение желаемого' [СД], но замена «желаемого» на «задуманное» актуализирует сему 'замысел', отражающую представление о потенциально успешной деятельности как осознанной и целенаправленной, ср.: *быть нацеленным на успех*.

ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА

— Описание каждого из значений лексемы по данным разных словарей vs описание инвариантного значения лексемы на основании ее лексико-семантических вариантов (ЛСВ)

Суть расхождения заключается в том, что в одном случае разные ЛСВ рассматриваются независимо друг от друга, а в другом — как связанные в одну семантическую сеть. Несмотря на то, что в отдельных исследованиях эти способы исключают друг друга, с точки зрения когнитивной семантики, рассматривающей лексическое значение как модель знаний об определенном фрагменте действительности, а сеть значений слова — как когнитивную категорию, между ними нет противопоставления. Более того, в когнитивно ориентированном исследовании лексикографическое содержание многозначного слова может быть описано исключительно путем совмещения двух исследовательских процедур.

1. Для каждого ЛСВ на базе несовпадающих дефиниций одного и того же значения в разных словарях при помощи декомпозиции отдельных сем формируется расширенный набор семантических компонентов (семное описание), в который входят как базовые, наиболее репрезентативные, так и дополнительные, ассоциативные признаки понятия.

Различие между базовыми и дополнительными признаками некоторыми исследователями обосновывается степенью представленности семантических компонентов в словарных описаниях. На наш взгляд, в рамках когнитивного подхода данное противопоставление довольно формально и не имеет разрешительной силы. Например, по формальному критерию семантический компонент слова *успех* 'вещественность результата' не может быть отнесен к базовым, поскольку ни в одном словарном описании он явно не выражен. Данный признак реконструируется только при интерпретации двух фактов: а) варьирования сем 'цель' (~«идеальное, неосуществленное») и 'результат' (~«материальное, осуществленное») в разных дефинициях; б) существования лексико-грамматической пометы «мн.» к одному из значений лексемы. Между тем, представление о том, что успех должен представлять в виде воспринимаемого органами чувств результата, является важным «пазлом» в языковом образе успеха и определяет, в част-

ности, сочетаемость слова, ср.: *видимый успех, зримый успех, осязаемый успех, громкий успех* и т. п.

2. В результате семного описания и когнитивной интерпретации каждого ЛСВ реконструируется инвариантное значение слова. По своей сути оно представляет собой когнитивную модель высокой степени абстракции. Функциональной характеристикой инвариантного значения служит прототипический эффект: оно связывает сеть системно-языковых значений слова и лежит в основе контекстно-обусловленных и коммуникативно-личностных смысловых трансформаций. Описанное таким образом содержание не охватывает все разнообразие семантических признаков, но помогает в большой степени его предсказать. Так, анализ семантической структуры слова *успех* показывает, что одним из способов связи его ЛСВ является специализация основного значения ‘положительный результат, удачное завершение чего-л.’ в виде производных значений, конкретизирующих процессы, которые в силу разных причин нацелены на достижение успеха: ‘успех в работе, деле’, ‘успех в военном поединке’, ‘успехи в учебе, образовании’, ‘успехи в ухаживании, флирте’ и т. д. Поиск общих характеристик данных областей деятельности позволяет установить, что предпосылкой успешной деятельности является удовлетворение базовой, прежде всего социальной, потребности, связанной с встраиванием в социальную иерархию и следованием социальным нормам, стандартам, ценностям, стереотипам. Эта идея, в свою очередь, объясняет естественность выражения *успех в бизнесе* и невозможность выражения **успех в пересчитывании денег*: за первым стоит определенная социально осознанная практика, а за вторым — нет (ср. также *успехи в ведении домашнего хозяйства* и **успехи в вытирании пыли*).

— (При контрастивном межъязыковом исследовании) Сравнение лексико-семантических вариантов ключевой лексемы, закрепленных в толковом словаре *vs* сравнение компонентов понятийного содержания ключевой лексемы, интерпретированных при помощи лингвокультурологических категорий

Межъязыковое сравнение семантической структуры слова на уровне описанных составителем словаря ЛСВ имеет весьма отдаленное отношение к дефиниционному анализу, поскольку в принципе не предполагает аналитических действий. Обнаруженный в результате элементарной сравнительной операции факт несовпадения семемной структуры многозначного слова в разных языках, несомненно, интересен как маркер этнокультурной специфики понятия, но выведение из одного этого факта разницы в особенно-

стях осмысления явления разными национальными сознаниями без дополнительного анализа кажется неправомерным. Таковым нам представляется сделанный Н. Д. Паршиной вывод о том, что «в русской дефиниции успех определяется сторонним наблюдателем» [Паршина, 2007, с. 9]. Данное суждение, по всей видимости, основано на появлении у русского слова *успех* производного значения ‘общественное признание’ путем перехода компонента ‘социальная оценка’ из коннотации в денотативную часть значения, чего не наблюдается в английском слове *success*. Но данный вывод малоинформативен, поскольку не дает ответы на некоторые концептуальные вопросы, в частности, на каком основании определяется успешность. Между тем, соответствующая информация заложена в понятийном содержании слова и может быть выявлена путем декомпозиции значения отдельных слов, составляющих дефиницию. Так, связь между результативной деятельностью и общественным признанием становится более наглядной, если мы установим, что в современном русском языке одним из значений слова *результат* является ‘показатель мастерства, достижения’ [БТС], и соотнесем этот факт с социальной ценностью мастерства в каком-либо деле.

— Требуется интерпретация результатов *vs* не требуется интерпретация результатов

Определенность исследовательской позиции в этом вопросе зависит от точки зрения на сущность и функцию дефиниционного анализа. В методологических положениях когнитивной семасеологии анализ словарных дефиниций относится к методам «получения языкового материала для семного описания значения» [Стернин, 2013, с. 10]. Данный вид анализа представляет собой составление по определенному алгоритму обобщенной (в иной терминологии — сводной, унифицированной, интегрированной, инвариантной) дефиниции значения слова на основе разных толковых словарей, которая позволяет «представить наиболее полный набор семантических компонентов лексикографического значения слова, упорядочить порядок семем (в соответствии с актуальными языковыми представлениями), указать дополнительные значения, более точно сформулировать дефиницию и др.» [Рудакова, 2015, с. 156]. Однако описание обобщенной дефиниции, несмотря на свою полноту и точность, является предварительной процедурой, результаты которой не способны исчерпывающим образом объяснить ни реальное функционирование слова в речи, ни когнитивный механизм порождения речевых смыслов. В связи с этим оно нуждается в семной и когнитивной интерпретации.

В теоретико-методологических исследованиях семная и когнитивная интерпретация результатов дефиниционного анализа описывается как со-

стоящая из двух последовательно идущих по достаточно строгому алгоритму процедур. Вместе с тем в практике лингвокультурологических и лингвокогнитивных исследований дефиниционный анализ обретает иную значимость: он становится самодостаточным аналитическим приемом, объединяющим в упрощенном виде процедуры составления обобщенной дефиниции, семной и когнитивной интерпретации в один этап исследования. Преимущество такого методологического подхода видится в том, что он позволяет извлечь когнитивную информацию из самого движения лексикографической мысли. Например, хронологическую трансформацию компонента ‘достижение желаемого’ в ‘достижение цели’, фиксируемую в словарях дореволюционной, советской и постсоветской эпох, можно интерпретировать как процесс возникновения представления о том, что успешная деятельность базируется не только на эмоциональном побуждении субъекта, но и на рациональном целеполагании.

Выполненный в таком ключе анализ имеет свои изъяны: в частности, он слабо поддается алгоритмизации и формализации, что увеличивает долю исследовательского субъективизма. Последнее обстоятельство обуславливает необходимость верификации полученных результатов при помощи других видов семантического анализа.

МЕТАЯЗЫК (ФОРМАТ) ОПИСАНИЯ

— Организация понятийного содержания в виде дискретного набора семантических компонентов *vs* организация понятийного содержания в виде нарративного описания

Данная проблема выбора не имеет однозначного решения, поскольку речь идет о форме представления значения. При дискретной форме все релевантные семантические компоненты соположены, они просто суммируются, не взаимодействуя между собой. Такой формат удобен для дальнейшего включения в список и ранжирования по степени яркости дополнительных компонентов, выявленных в результате других видов семантического анализа. Кроме того, «списочная» подача данных в силу своей наглядности при сравнении семантических компонентов часто выбирается в контрастивных исследованиях. К недостаткам данного способа организации можно отнести высокую вероятность формального подхода к выделению признаков. Примером может служить набор общих для русского и немецкого языков концептуальных признаков успеха, выделенный Е. Н. Хрыниной: «1) положительный результат (достижение); 2) положительные последствия; 3) состояние полного удовлетворения; 4) то, что завоевано, достижение; 5) усилие; 6) старание; 7) спокойное, счастливое со-

стояние» [Хрынина, 2009, с. 2010]. Сомнение в данном случае вызывает возможность какого-либо логического обоснования для различения 1-го и 4-го, 3-го и 7-го, 5-го и 6-го признаков.

Отличительной особенностью нарративного описания является использование естественного синтаксиса, связывающего логическими отношениями компоненты значения. Преимущество данного формата заключается в его смысловой упорядоченности, целостности и операциональности, что максимально приближает его к реальному языковому сознанию. Однако нарративный характер вносит в описание определенную долю субъективизма, поэтому требует опыта и высокого уровня профессионализма исследователя.

Немаловажным условием выбора формата является его корреляция с категориальной спецификой понятия. В связи с этим могут различаться семантические описания понятийного содержания языковых единиц *успех* и *успешная женщина*. Первое из них категоризируется как ситуация, складывающаяся из разных обстоятельств. Для семантического описания здесь больше подходит нарративная форма, благодаря которой все упоминаемые обстоятельства, связываясь в одну историю, получают объяснение. Для понятия «успешная женщина» категориальным признаком является «лицо», поэтому вполне репрезентативным будет простое перечисление атрибутивных и акциональных свойств данного лица.

— «Семантический признак» *vs* «концептуальный признак» *vs* «когнитивный признак»

Термины имеют общую часть значения ‘элемент содержания языковой единицы’, поэтому в исследованиях семантики лексических единиц могут сближаться до взаимозаменяемости. Функциональное различие между ними определяется разными исследовательскими парадигмами (ракурсами исследования). При традиционном (структурно-семантическом) описании содержания слова используются термины *семантический признак*, *семантический компонент*, *сема*. Если предметом дефиниционного анализа становится моделирование содержания концепта, то семантические признаки обозначаются как *когнитивные*, то есть связанные с особенностями восприятия и познания исследуемого явления, или *концептуальные*, то есть отражающие культурно обусловленное содержание концепта.

4. Выводы

1. Совокупность словарных дефиниций служит важной информативной базой для описания и интерпретации семантических признаков исследуемого понятия.

2. Основным условием эффективности дефиниционного анализа является максимально полная и подробная реконструкция семантических признаков, содержащихся в словарных дефинициях.

3. Совпадение семантических признаков в разных толкованиях свидетельствует об устойчивости соответствующих представлений в сознании носителя языка, а их варьирование может быть довольно информативным показателем логики категоризации.

4. По содержанию выявленный набор признаков отражает когнитивную модель высокой степени абстракции, функция которой — спрогнозировать системно-языковые, контекстно-обусловленные и коммуникативно-личностные смысловые трансформации понятия.

5. Формат представления признаков может быть «дискретным» или «нарративным». Выбор формата во многом обусловлен категориальной спецификой исследуемого понятия.

Источники и принятые сокращения

1. БТС — *Большой* толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. С. А. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — Режим доступа : <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 12.11.2020).

2. СД — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль. — Режим доступа : <http://slovardalja.net> (дата обращения: 12.11.2020).

3. СУ — *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. — Режим доступа : <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm> (дата обращения: 12.11.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адолина И. В.* Концепт успех в современной американской речевой культуре : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / И. В. Адолина. — Хабаровск, 2005. — 24 с.

2. *Андриенко А. А.* Концепт успех в американской и русской лингвокультурах (на материале популярно-делового дискурса) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / А. А. Андриенко. — Белгород, 2010. — 24 с.

3. *Березович Е. Л.* Псевдонаучные построения в современной лингвокультурологии / Е. Л. Березович // Четвёртые Моисеевские чтения: национальные и региональные особенности языка : в 2 ч. : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции, 22—24 ноября 2018 г. — Оренбург : Оренбургская книга, 2018. — С. 132—138.

4. *Лагута О. Н.* Концепт «успех» в русском языковом сознании / О. Н. Лагута, Е. В. Лукашевич, Н. А. Лукьянова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. — 2006. — Т. 5, № 2. — С. 47—61.

5. *Маркова Г. А.* Содержание концепта «успех» в русской языковой картине мира / Г. А. Маркова, Т. Г. Нестерова, В. Ф. Ремизова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2019. — Т. 10, № 1. — С. 23.

6. *Паршина Н. Д.* Лингвокультурологическое поле концепта «успех» в американском варианте английского языка : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Н. Д. Паршина. — Москва, 2007. — 24 с.

7. *Петрова Ю. Д.* Концепт успех / успешный как фрагмент актёрского дискурса / Ю. Д. Петрова // Образование и наука в современных условиях. — 2014. — № 1 (1). — С. 250—252.

8. *Рудакова А. В.* Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова / А. В. Рудакова // Вестник Дагестанского научного центра. — 2015. — № 58. — С. 152—156.

9. *Рябуха О. В.* Лингвистическая репрезентация концепта «успех» в англоязычной публицистической прозе (на материале журнальных и газетных статей) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / О. В. Рябуха. — Санкт-Петербург, 2009. — 24 с.

10. *Стернин И. А.* Методы исследования семантики слова / И. А. Стернин. — Ярославль : Истоки, 2013. — 34 с.

11. *Стернин И. А.* Словарные дефиниции и семантический анализ / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. — Воронеж : Истоки, 2017. — 34 с.

12. *Хрынина Е. Н.* Лингвокультурная специфика концепта «успех / *erfolg*» : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Е. Н. Хрынина. — Ставрополь, 2009. — 24 с.

13. *Шкапенко Т. М.* Социо-историческая эволюция номинативных единиц успех, успешный в русском языке / Т. М. Шкапенко, С. Б. Попова // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной наук : сборник статей по материалам II—III международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 56—63.

14. *Эренбург Н. Р.* Концепт успех и его репрезентация в русском языке новейшего периода : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Н. Р. Эренбург. — Воронеж, 2006. — 24 с.

15. *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów* / J. Bartmiński, M. Brzozowska, S. Niebrzegowska-Bartmińska (eds.). — Lublin, 2016. — t. 3. Praca. — 455 s.

ANALYSIS OF VOCABULARY DEFINITIONS OF THE WORD “USPECH” (“SUCCESS”): PROBLEM OF VERIFICATION OF LINGUOCULTUROLOGICAL CONSTRUCTIONS

© **Marina A. Eremina (2021)**, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ural State University of Railway Transport”; Associate Professor, Department of Mass Communications Languages, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin” (Yekaterinburg, Russia), marina_makridina@mail.ru.

A method for solving the actual problem of verification of linguocultural constructions is proposed. Attention is paid to the establishment of the correctness and effectiveness

of the application of one of the types of semantic analysis in modern linguistic studies devoted to the concept of “success” and its lexical representatives. The proposed meta-research approach is aimed at identifying and searching for the causes of significant discrepancies in the results of definitional analysis when the theoretical base, scientific apparatus and research strategy coincide. This approach allows the author to consider a number of controversial cases of the use of definitional analysis associated with its object, subject and metalanguage, and to solve some important methodological issues: what kind of linguistic sources are involved in collecting material; how the definitional analysis of a polysemantic word is carried out; in what aspect the interlingual comparison of the dictionary definitions of one word is carried out; what advantages and disadvantages of different formats for describing semantic components are identified as a result of definitional analysis, etc. Critical analysis of research techniques alternates with constructive sentences for the semantic analysis of the dictionary definitions of the word success in modern Russian. General observations on the features of the application of the analytical method under consideration are proposed as conclusions.

Key words: definitional analysis; methods of studying semantics; cultural linguistics; cognitive linguistics; verification problem; success.

MATERIAL RESOURCES

- BTS — Kuznetsova, S. A. (1998). *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Sankt-Peterburg: Norint, Available at: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed: 12.11.2020). (In Russ.).
- SD — Dal', V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Available at: <http://slovardalja.net> (accessed: 12.11.2020). (In Russ.).
- SU — Ushakov, D. N. *Bolshoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of modern Russian language]. Available at: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm> (accessed: 12.11.2020). (In Russ.).

REFERENCES

- Adonina, I. V. (2005). *Kontsept uspekh v sovremennoy amerikanskoj rechevoy culture: author's abstract of PhD. Diss* [The concept of success in modern American speech culture: author's abstract of PhD. Diss]. Khabarovsk. 24 p. (In Russ.).
- Andrienko, A. A. (2010). *Kontsept uspekh v amerikanskoj i russkoj lingvokulturakh (na materiale populyarno-delovogo diskursa): author's abstract of PhD. Diss* [Concept of success in American and Russian linguocultures (based on the material of popular business discourse): author's abstract of PhD. Diss]. Belgorod. 24 p. (In Russ.).
- Bartmiński, J., Brzozowska, M., Niebrzegowska-Bartmińska, S. (eds.) (2016). *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów* [Axiological lexicon of the Slavs and their neighbors], 3. Lublin. 455 p. (In Pol.).
- Berezovich, E. L. (2018). Pseudonauchnyye postroeniya v sovremennoy lingvokulturologii [Pseudoscientific constructions in modern cultural linguistics]. In: *Chetvertye Moiseevskie chteniya: natsionalnyye i regionalnyye osobennosti yazyka* [Fourth Moiseev Readings: national and regional peculiarities of the language]. Orenburg: Orenburgskaya kniga. 132—138. (In Russ.).
- Erenburg, N. R. (2006). *Kontsept uspekh i ego reprezentatsiya v russkom yazyke noveyshego perioda: author's abstract of PhD. Diss* [The concept of success and its repre-

- sentation in the Russian language of the latest period: author's abstract of PhD. Diss]. Voronezh. 24 p. (In Russ.).
- Khrynina, E. N. (2009). *Lingvokulturnaya spetsifika kontsepta «uspekh / erfolg»: author's abstract of PhD. Diss* [Linguocultural specificity of the concept “success / erfolg”: author's abstract of PhD. Diss]. Stavropol'. 24 p. (In Russ.).
- Laguta, O. N., Lukashevich, E. V., Lukyanova, N. A. (2006). Kontsept «uspekh» v russkom yazykovom soznanii [Concept “success” in the Russian consciousness]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 5/2: 47—61. (In Russ.).
- Markova, G. A., Nesterova, T. G., Remizova, V. F. (2019). Soderzhaniye kontsepta «uspekh» v russkoy yazykovoy kartine mira [Content of the concept “success” in the Russian language picture of the world]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kulturologiya* [World of Science. Sociology, philology, cultural studies], 10/1: 23. (In Russ.).
- Parshina, N. D. (2007). *Lingvokulturologicheskoye pole kontsepta «uspekh» v amerikanskom variante angliyskogo yazyka: author's abstract of PhD. Diss* [The linguocultural field of the concept of “success” in the American version of the English language: author's abstract of PhD. Diss]. Moskva. 24 p. (In Russ.).
- Petrova, Yu. D. (2014). Kontsept uspekh / uspeshnyy kak fragment akterskogo diskursa [Concept of success / successful as a fragment of the actor's discourse]. *Obrazovaniye i nauka v sovremennykh usloviyakh* [Education and science in modern conditions], 1/1: 250—252. (In Russ.).
- Rudakova, A. V. (2015). Metodika obobshcheniya slovarnykh definitsiy pri opisani integrirovannogo leksikograficheskogo znacheniya slova [The method of generalization of dictionary definitions in the description of the integrated lexicographic meaning of a word]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center], 58: 152—156. (In Russ.).
- Ryabukha, O. V. (2009). *Lingvisticheskaya reprezentatsiya kontsepta «uspekh» v angloyazychnoy publitsisticheskoy proze (na materiale zhurnalnykh i gazetnykh staty): author's abstract of PhD. Diss* [Linguistic representation of the concept “success” in English-language publicistic prose (based on the material of magazine and newspaper articles): author's abstract of PhD. Diss]. Sankt-Peterburg. 24 p. (In Russ.).
- Shkapenko, T. M., Popova, S. V. (2017). Sotsio-istoricheskaya evolyutsiya nominativnykh edinit uspekh, uspeshnyy v russkom yazyke [Socio-historical evolution of nominative units success, successful in the Russian language]. In: *Kulturologiya, filologiya, iskusstvovedeniye: aktualnyye problemy sovremennoy nauk* [Cultural studies, philology, art history: topical problems of modern sciences]. 56—63. (In Russ.).
- Sternin, I. A. (2013). *Metody issledovaniya semantiki slova* [Methods of research of the semantics of the word]. Yaroslavl: Istoki. 34 p. (In Russ.).
- Sternin, I. A., Rudakova, A. V. (2017). *Slovarnyye definitsii i semanticheskyy analiz* [Dictionary definitions and semantic analysis]. Voronezh: Istoki. 34 p. (In Russ.).